

«СЕРЫЕ ГЕРОИ»

ГРАДА КУЗНЕЦКОГО

До самого начала XIX века огнеборческие команды на Руси как таковых не было. Бремя борьбы с вышедшим из-под повиновения «красным петухом» нес народ, который грамотно уничтожить того «петуха», увы, не мог. По правилам всеобщей пожарной повинности и тревожному зову набата лишь считанные единицы прибывали с вилами и ведрами, наполненными водой. Остальная же часть населения на место происшествия приносила иконы «Купины Неопалимой» и «Николая Чудотворца». Принесшие столь «спасительные» средства пожаротушения работали воем, распевая молитву, которая заканчивалась так: «избави град от огненных запалений». Такой подход к тушению, мягко говоря, был не особенно эффективным. Существовали и карательные меры: поджигателя, пойманного на месте, «заживо эжигати». Прошли века, и российские законы заметно «смягчились» - с 1673 года застигнутых на месте преступления «татей полунощных» стали вешать. Кстати, в сегодняшней и донельзя цивилизованной Японии смертная казнь за поджоги до сих пор не отменена. Это так, к слову...

В России же упорядоченная борьба с огнем началась с указа, составленного князем Одоевским и подписанного царем 30 апреля 1649 года, согласно которому с огнем стали бороться специально обученные служивые люди. Подписание сего исторического указа произошло лишь тогда, когда за год до этого случая практически вся Москва была стерта огнем с лица земли. Причиной катастрофы послужила кем-то оборонная в тряпье свеча. В тот год белокаменная столица выгорела практически до основания. Тогда дьяки, исполнявшие в то время функции царского пожарного надзора, ходили в жаркое летнее время по московским дворам и вешали на печные заслонки печати. При повторной проверке, ежели сургуч оказывался сорванным, прощтрафившийся домовладелец получал полновесных 40 плетей по филейной части. Помогало вполне!

В 1818 году Александр Первый подписал указ, согласно которому повелевалось иметь в каждом городе империи «при полиции брандмейстера и при нем два ученика, знающих починку и обращение с машинами». Помимо того, было велено разделить все имеющиеся губернские уделы на равные части и для каждой «определить количество пожарных инструментов, обозов, лошадей и фурманов, кои состояли бы в полном ведении полиции».

Кузнечане перечить присланному из столицы приказу не стали и отстроили на территории крепости пожарный покой. Ударной силой спасения малого уездного города стали два гнедых коня (в иных документах фигурируют лошади), повозка и водозаборная труба. Само здание первой в истории Кузбасса пожарной части имело каменный фундамент, кирпичный цоколь и пол, выложенный бутвыми камнем. Чуть позже пожарная часть была перенесена к Городовой ратуше на Соборной площади.

В августе 2003 года исполняется 185 лет пожарной охране Кузнецка. По сравнению с юбилеем города это довольно-таки небольшой возраст, но сколько за эти годы произошло событий, изменилась и сама работа огнеборцев. Сегодня мы расскажем о том, как это было.

Исторический очерк

Кузнецк от возгораний страдал довольно-таки часто. Городской летописец Иван Конохов ввел в привычку вымарывать из своего описания факт существования того или иного здания, вписывая одно лишь слово - «уничтожено».

Более-менее профессиональное пожаротушение в Кузбассе возникло после того, как 14 августа 1835 года мощный пожар уничтожил два крепких богатых села - Ильинское и Бачатское. Кстати, продолжает оставаться загадкой тот факт, что в один и тот же день умудрились сгореть удаленные друг от друга поселения. Кстати, в том же году кузнечанам доставила много неприятностей, помимо «огненного зверя», и молния. От «громового удара» в крепости полыхнула башня, в которой хранился порох.

Все правительственные меры не уменьшили количество возгораний и убытков от них. В 1848 году МВД с целью предупреждения пожаров в городах империи рассылает обязательные правила учреждения обязательных караулов. Эти правила во многом повторяли указ, подписанный Екатериной Второй. Согласно этим правилам, Кузнецк был разделен на участки по 10-15 домов, а обязанность нести караульную службу возлагалась на всех жителей без исключения. Следил за отбыванием очереди пожарный староста. Ныне в Новокузнецке эту функцию исполняет начальник смены службы пожаротушения ОГПС-11.

Именно на этот период приходится расцвет пожарной охраны России, когда огнеборцев за цвет форменных сюртуков страна стала звать «серыми героями».

В церковные колокола били в двух случаях - либо в праздник, либо при пожаре. Так 12 марта 1848 года сгорел дом вдовы Евремовой, в котором квартировал Земской суд. Самое обидное в этом происшествии то, что в огне сгинули все архивы, кропотливо собираемые со дня основания града Кузнецкого. Нынешние горожане потеряли большую часть своей истории именно из-за неосторожного обращения с огнем. Кузнечские пожары нанесли местному краеведению много вреда. Самый первый запороколенный пожар края, внесенный в летописи, имел место быть в 1723 году, когда сгорел редчайший даже по тем временам памятник деревянного зодчества - Спасопробравенская церковь, заложенная еще в 1621 году.

Дотошный читатель воскликнет: «А где тайны и трагедии?» В нашем городе жил и добро проживал купец Васильев из бывших солдат. Кузнечане по углам шептались, что, мол, первоначальный капитал его был нажит на убийстве каторжанина, спрятавшего мешок с тусклым золотом на конском кладбище. В 1884 году пожар уничтожил купеческий дом. Васильев начал отстраиваться заново, но

новостройка опять оказалась обхваченной огнем. Месть мертвого каторжанина? И чем вам не «Угрюм-река»? Даже присутствие более-менее обученной команды не смогло в должной мере повлиять на безалаберность наших предков - они выгорали деревнями и улицами.

В 1860 году был поставлен вопрос о реорганизации пожарного дела, так как обстановка с пожарами внушала царю весьма «встревоженное состояние духа». 16 августа сего года последовал указ Александра Второго о создании в городах общественных пожарных команд и «поставке для пожарного обоза обывательских лошадей». Осенью 1860 года губернатор предложил Кузнецку обзавестись водопроводными трубами с пожарными кранами, благо полноводная река под самым носом, но скупое купеческое собрание, явно не наученное горьким предыдущим опытом, официально ответило, что «большой надобности в том не предвидим по случаю того, что среди города протекает речка, называемая Картась». Беды долго ждать не пришлось - утром 9-го мая 1884 года, когда одна половина населения находилась на литургии в Преображенском соборе, а вторая отправилась с крестным ходом в деревню Фесково, в доме мещанина Серебрякова, расположенного на берегу Томи, то ли лампу уронили на пол, то ли печь должным образом не потушили. Внезапно налетевший с юго-запада шквал ветра превратил дом Серебрякова в факел. Этого хватило, чтобы за какие-то четыре часа выгорела треть Кузнецка. Речка Картась, на которую так упоvalo купеческое общество, в беде не помогла. Свидетели думали, что настал конец света - огненная буря была настолько сильной, что загорались строения из камня, а пламя перебрасывало через целые кварталы. Пожарный обоз и добровольцы из толпы не знали, что делать, так как огонь носился по городу, словно взбесившийся зверь. Сгорели и получили значительные повреждения самые лучшие и красивые постройки города, в том числе уездное училище с библиотекой, Одигитриевская церковь (в ней венчался Федор Михайлович Достоевский), кардегардия, окружное Казначейство. «Казенные суммы в кредитных билетах и звонкой серебряной и медной монете» из денежного хранилища, однако, успели вытащить, но вот библиотеку тушить не стали, которая и сгорела вместе с 80-летним сторожем и всем имуществом. По признанию соборного протоиерея после пожара «Кузнецк представлял собой груды камней, пепла и обгорелых пней». Уже 14 мая 1884 года в Томске состоялось заседание Думы, которая постановила погорельцам помочь.

Для сбора пожертвований был создан комитет, за первые дни существования которого собрали 5000 рублей деньгами и свыше 200 пудов

продуктами. Именно после той майской трагедии, про которую писали даже в столичных газетах, центр нашего города потихоньку стал менять облик. Увы, но, «благодаря» пожару, начался новый этап в жизни Кузнецка, привнесший немало новаторского в архитектуру и строительство.

Период прокатившейся по России революции практически не донес до нас сведений и документов о пожарной охране Кузнецка тех лет. Когда ветры перемен относительно успокоились, а пули перестали вжикать над головами кузнечан, естественно, встал вопрос: а тушить-то кто будет? И начали по кирпичикам заново реконструировать успешно уничтоженное старое. Уже в 20-м году Сибирский ревком постановил произвести регистрацию ушедших в подполье старых специалистов, умеющих не кричать на митингах, а грамотно тушить пожары. На местах отдела труда было дано право привлекать население к тушению в порядке трудовой повинности. Уклонистов же брали под белы ручки и уводили в ревтрибунал. Худо-бедно, но сколотили маленький отряд, половину которого составляли выпущенные из кузнечкой тюрьмы наименее вредные враги Советской власти. Этот отряд и стал пожарным подразделением новой формации. Кстати, в то время сибирские пожарные имели девиз «Один за всех и все за одного». Дюма-отец от души бы порадовался сему факту. В октябре 1922 года предводитель кузнечских «мушкетеров» красный брандмайор товарищ Шукшин докладывает губернскому пожарному подделу: «В пожарной охране города Кузнецка имеется одна команда из 15 человек, в которую входят 3 стволовых, 5 бочкарей, 1 багровик, 4 топорника, 1 помощник брандмейстера и 1 начальник. С обязанностями справляемся, имея в наличии 12 строевых лошадей». Однако спустя месяц все тот же Шукшин пишет доклад, что «жалование неудовлетворительное, обмундирование все порвалось до основания, ходят кто в чем попало». Когда приступили к закладке Кузнецкстроя, заведующий кузбасскими рудниками Николай Федорович Греус сетовал, что пожарная охрана состояла всего из трех человек - самого брандмайора, его заместителя и конторщика. Вскоре благодаря стараниям заведующего штаты были увеличены до десяти человек. Шел 1929 год...

Когда в город начали прибывать

зшелонны с первостроительной станков изменилась в сторону - сложные технологические процессы, связанные с новым пламенем, требовали митивных багровиков с теми же штаты пожарной охраны, а качественную защиту от огненной напасти. В соответствии с приказом ОГПУ СССР № 26 апреля 1932 года были созданы штаты пожарной охраны комбината и города. Сам КМБ имел 122 человека, Нижнекузнецкий - 52, оба кирпичных завода - 47 человек. Соцгород строительства спасали 32 пожарника, автоход и три лошади. Это постановление Президиума Сталинского горсовета от 14 мая 1935 года, общегородской пожарной охрана отсутствовала, что ставило под угрозу безопасность Сталинска и остальных южно-нагорной части. Было решено откомандировать часть из Соцгорода и Нижней Кузнецки, которым тогда вменялось заниматься тушить старые пожары и близлежащие склады. Шло время, но новокузнецкое отношение к огню так и не изменилось. «6 августа 1884 года два часа полудночи было потушено огнь». По возможности, что купец Рожков, вероятно оставил в печке огонь, от которого загорелась внутренняя часть и тот огонь вышел через крышу». Читаем далее: «В 2003 года в Заводском районе рела баня, расположенная на подарскому переулку. Дело установило, что причиной послужило нарушение эксплуатации отопительных приборов». Отбросив казуистические буй, уважаемый читатель, отличий. В первом случае не бытового возгорания, летописи Конохова, в журнале службы пожарной ОГПС-11 Новокузнецка. В году тушение производил Андрейев, а в 2003-м бился майор внутренней Басов.

Современный гарнизон пожарной Новокузнецка охватывает содержание пожарной начала XIX века. В прошлом остались взрывчатка, савраска, малиновый трезвон, молитва. Ныне городские ежедневно уничтожают пожаров, научился обходиться и аксессуаров прошлого века на технологии века нынче, входя в пылающий дом, за собой одно оставил ков - молитву: «Поблизким нам огне коль мне не бою, моих коллег благодарю своей рукою!»

Р. С. Через лет эдак двести с известиком наши пытливым изумлением будут изучать пожары начала XIX века, искренне недоумевая по поводу причин их возникновения, а еще обзовет нынешних огнеборцев смешными чудачками, которые все же сумели, орудуя «примитивной» техникой, спасти для грядущего поколения город в целостности и сохранности. И это будущее обязательно проберет дрожь, когда в Божом бабушкином чулане оно отыщет пыльный и потресканный, на котором его прапрадед из XXI века, облекая форму с золотыми пожарными погонами, улыбаясь, скажет ус... Один за всех и все за одного, господа «серые герои» - новокузнецкие пожарные!